

УДК 322.2:342.731

Акчурин Т.Ф.

Российское государство и принцип светскости (аналитический обзор)

Акчурин Тимур Фагмиевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Московской открытой социальной академии

E-mail: nirychka@mail.ru

Статья представляет собой краткий обзор научных подходов к проблеме светскости, а также к решению данной проблемы различными государствами. Раскрывается содержание понятия светскости, раскрывается как конституционно-правовой категории, обозначена актуальность данной проблематики для Российской Федерации, что обусловлено прежде всего неоднозначностью современной политикой российского государства и сложными социальными процессами в сфере взаимоотношений государства и религии.

Ключевые слова: светскость, секуляризм, уровни светскости, свобода совести, роль религии в современном государстве, правовое регулирование взаимоотношений государства и церкви, религиозные объединения, религиозные организации.

Современное развитие российского государства и общества обусловлено сложными социальными процессами, затрагивающими все сферы общественной деятельности, в том числе сферу взаимоотношений государства и религии. Совершился переход от советской политики государственного атеизма к светскому государству, граждане которого получили возможность самостоятельного свободного мировоззренческого и конфессионального самоопределения. Соответственно, на смену Закону СССР «О свободе совести и о религиозных организациях» и Закону РСФСР «О свободе вероисповеданий» (1990 г.) пришли положения Конституции Российской Федерации 1993 г., касающиеся религии и права граждан на свободу совести, Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) и ряд других нормативных правовых актов. Действующая Конституция РФ кардинальным образом изменила отношения между государством как основным институтом политической системы и религиозными объединениями.

В постсоветские годы возродились многие конфессиональные структуры (монастыри, миссионерские и религиозно-просветительские центры, конфессиональные благотворительные учреждения, учебные заведения, религиозные средства массовой информации), увеличилось число различных религиозных объединений и организаций. В настоящее время в стране насчитывается около 60 конфессий и религиозных направлений. В целом в многонациональной России до сих пор наблюдается некоторое совпадение национальной и конфессиональной самоидентификации, совпадение религиозного и национального самосознания.

Сегодня, когда наблюдается несомненный рост общественного интереса к религии как важнейшему социокультурному явлению, с одной стороны, декларируется отделение религиозных объединений от государства, с другой же, – происходит активное сотрудничество государственных институтов с религиозными объединениями (в первую очередь, с Русской Православной церковью). Религиозные объединения получили возможность свободно осуществлять свою деятельность в распространении вероучения, в социокультурной, мило-сердно-благотворительной, общественно-политической и хозяйственно-предпринимательской деятельности. Особую активность религиозные объединения стали проявлять в сфере культурных, образовательных учреждений и Вооруженных Силах РФ, причем нередко в этих случаях возникают противоречия между законодательством и практикой, нарушаются принципы светского государства. Последнее, впрочем, понятно: сегодня в российском обществе возникают определенные иллюзии в отношении способности религиозных объединений и религии содействовать преодолению кризиса нравственности российского общества.

Между тем, как говорил Христос фарисеям, «Богу – Богово, Кесарю – кесарево». Статья 14 Конституции РФ гласит, что Российская Федерация является светским государством. Однако, хотя принципиальная схожесть позиций церкви и государства налицо, российская правоприменительная практика говорит о другом.

Концепция политики государства в сфере отношений с религиозными объединениями до сих пор не обрела устойчивости и непротиворечивости, что обуславливают актуальность изучения выбранной темы исследования. В этой связи разработка вопросов взаимоотношений государства и религиозных объедине-

ний в современной России приобретает особую политическую, научную и практическую значимость.

Проблемы взаимоотношений государственных институтов и религиозных объединений не новы, они являлись и являются предметом исследования многих ученых и научных направлений – как с позиций научного атеизма эпохи социализма и более поздней критики, так и с позиции объективной оценки роли религии в России. Состояние и содержание правовых основ и принципов современной государственной политики в сфере свободы совести в Российской Федерации за последние пятнадцать лет нашли отражение в различных печатных работах современных политиков, государственных деятелей и ученых¹.

Исследовался отечественными учеными и вопросы выбора модели отношений между светским государством и религиозными объединениями, лежащий в основе политики российского государства², равно как и многообразие моделей светского государства³ (последнее находит отражение и в трудах зарубежных исследователей⁴). Обширную библиографию имеют также различные аспекты политико-правового характера взаимоотношения государства и религиозных организаций, в том числе анализ правовой базы, правовое регулирование свободы совести и вероисповедания в Российской Федерации⁵ и конституционно-правовые аспекты свободы совести⁶. При этом частью исследователей отмечается⁷, что без создания органа, координирующего деятельность между религиозными организациями и государством даже самая оптимальная концепция отношений между государством и религиозными объединениями не может быть реализована. Их оппоненты⁸, напротив, не видят необходимости в подобном государственном органе. В свою очередь как отдельные ученые⁹, так и некоторые

¹ Государственно-религиозные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Отв. ред. Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцов, Н.А. Трофимчук. М., 1996; Журавский А. Возможна ли конфессиональная политика? // НГ-Религии. 2001. 11 июля. № 13 (84); Зорин В.Ю. Механизмы реализации этнической и религиозной политики в Приволжском федеральном округе // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2002. С. 61–64; Зоркальцев В. Специфика государственно-церковных отношений в России на современном этапе и перспективы их дальнейшего развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.state-religion.ru/cgi/mn.cgi?action=show&obj=1357>. 10.02.2002; Михайлов Г.А. Государственно-церковные отношения: традиции и современность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rinfo.ru/projects/seminar1200/index.html>. 18.09.2001 и др.

² Кузнецов М.Н. Светский характер Российского государства и его взаимоотношения с религиозными объединениями в глобально меняющемся мире: конституционно-правовой аспект // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (Москва, 25 января 2002 г.) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. М., 2002. С. 84–88; Миньковский Г.М. Комментарий к статье 14 Конституции Российской Федерации // Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. д.ю.н., проф. В.В. Лазарев. М., 2001. С. 89–94; Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М., 2000; Балодис Р. Религиозные организации и Латвийское государство // Религия и право. 2000. № 6. С. 13–15; Исазаде А.Р. Исламская концепция государства: история и реальность // Религия и право. 2002. № 2. С. 10–13; Лупарев Г.П. Светское государство: теоретико-методологические основы, признаки и принципы // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М., 2002. С. 122–136 и др.

³ Володина Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений: Монография. М.: «Новый индекс, 2009; Она же Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России: XX век. М., 2000; Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. СПб.: С.-Петербургская акад. МВД России, 1998; Мирошникова Е.М. Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести // Десять лет по пути свободы совести... С. 46–57; Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003; Потанина С.В. Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 108–111; Шипков А.В. Церковно-общественные отношения и проблемы государственного регулирования // Исторический вестник. 2000. № 5–6 (9–10). С. 81–86 и др.

⁴ Duke V. van. Human Rights, Ethnicity and Discrimination. Westport, 1985. P. 53–77; Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы, сравнительный анализ. М., 1999; Kiss A. Permissible Limitations on Rights // Henkin L. (ed.) The International Bill of Rights. N.Y. 1981. P. 290; Mojzes P. War Between Religions // Religion in Eastern Europe. 1993. February. № 1–2. P. 20–29; Моран Г.М. Система взаимоотношений между церковью и государством в Испании // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д.ф.н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М., 1999. С. 130–142; Ферарри С. Церковь и государство в Западной Европе: итальянская модель // Там же. С. 110–130 и др.

⁵ Архирейская Т.Ю. Правовое регулирование деятельности религиозных организации в РФ // Христианство и ислам на рубеже веков: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 1998. С. 120–123; Джораева С.В. Формирование новой вероисповедальной политики в Российской Федерации // Там же. С. 372–375; Дурнова Е.В. О некоторых аспектах конституционно-правовых основ на свободу вероисповедания в РФ // Там же. С. 101–103; Шаромко Л.Ю. Проблемы правового регулирования свободы совести // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции / Под общей ред. Рагузина В.Н. Оренбург, 2002. С. 393–397 и др.

⁶ Одинцов М.И. Деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ по защите свободы совести // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2002. С. 99–106; Пчелинцев А.В. Свобода совести и злоупотребление свободой массовой информации: защита чести, достоинства и деловой репутации. Практическое пособие. М., 1998; Ряховский В.В. Проблемы свободы совести в практике Европейского суда по правам человека // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия... С. 71–74 и др.

⁷ Залужный А. Политика государства и вера // НГ-Религии. 2003. 19 марта. № 5; Лампси А. Будет ли «министерство веры»? // НГ-Религии. 2002. 26 сент. № 18 (89); Пчелинцев А.В. Актуальные проблемы совершенствования государственно-религиозных отношений // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. С. 62–64; Фирсов С. Свободная Церковь в свободном государстве // НГ-Религии. 2003. 19 марта. № 5 (113); Шахов М. Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1. С. 4–6 и др.

⁸ Каневский К. Угроза государственного клерикализма // Независимая газета. Религии. 2001. 26 дек. № 24 (95); Чаплин В., протоиерей. Кто хочет «поругать» религией? // Независимая газета. Религии. 2003. 21 мая. № 8 (116) и др.

⁹ Проект Федерального закона «О социальном партнерстве государства и религиозных организаций в целях сохранения национальных духовных традиций и обеспечения социальной защиты населения России» (новая редакция) / Разработчик депутат Государственной Думы РФ С. Глазьев // <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=6926>. 15.09.2003; Зорин В.Ю. Источник стабильности и роста страны? // НГ-Религии. 2001. 26 декабря. № 24 (95); Проект федерального закона «О традиционных религиозных организациях России» / Авторы В.У. Корниенко, В.А. Лисичкин, В.И. Шандыбин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kreml.org/calendar/docs/20229128?user_session=cdb7e04330c187c066561b6570eclbal. 10.09.2001.

государственно-политические деятели¹ являются сторонниками выделения «традиционных» религиозных объединений, с чем, однако, не соглашаются противники такого деления среди политиков и исследователей².

Противоречия статуса религиозных организаций и объединений нашли отражение в работах И.А. Куницына, С. Градировского и Е. Малаховой³, которые уверены, что несмотря на светский характер российского государства, провозглашенный в Конституции РФ, на деле происходит его явная клерикализация, одним из объектов которой стали культура, образовательные учреждения, Вооруженные Силы РФ и др. По мнению М. Шахова, в России реальна не «клерикализация», а новая «синодализация»⁴. Различные аспекты проблемы взаимоотношения государства и церкви в связи со светским характером нашего государства представлены в работах целого ряда исследователей⁵. Однако, несмотря на столь значительный научный интерес к проблеме взаимоотношений государственных институтов и религиозных объединений в современной России, эта проблема требует дальнейшего серьезного изучения и исследования.

В этой связи отметим, что когда 250 интеллектуалов из 30 стран в 2003 г. собрались для обсуждения и подписания Международной Декларации о светскости (*Declaration internationale sur la laïcité*), то они подчеркнули, что «светскость не является достоянием какой-либо одной культуры, нации или континента. Светскость может существовать и там, где сам этот термин никогда не был в ходу»⁶. «Светскость» – не только правовая норма, но и долгий процесс, связанный с конкретными историческими обстоятельствами, меняющими смысл самой нормы, и всегда существуют некоторые «пороги», или «уровни светскости» («seuils de laïcisation»). Эти уровни в целом определяются данным национальным контекстом в той мере, в какой эволюция светскости, связанная с модернизацией и секуляризацией, сопровождается другими процессами, например, процессом трансформации идентичности.

Так, Жан Баберо⁸ выделяет следующие уровни светскости:

- **первый «уровень светскости»** достигается тогда, когда гражданство становится независимым от принадлежности к какой-либо религии. «Религия перестает быть носителем смысла, определяющего все стороны жизни человека»⁹, даже если при этом она все еще остается одним из механизмов социализации и важнейшим источником общественной морали. В политике утверждается религиозный плюрализм, хотя, конечно, далеко не абсолютный;
- **второй «уровень светскости»** означает более глубокое институциональное разделение, в частности, отделение школы от церкви; по мере развития секуляризма, религия становится все в большей степени частным выбором, даже в странах, где, подобно той же Англии, сохраняется официальная религия; также светские обычаи и нравы начинают доминировать, а принцип свободы совести окончательно утверждается;
- **третий «уровень светскости»**, который можно наблюдать сегодня в странах Запада, характеризуется дезинституционализацией самих церквей, кризисом моральной социализации и новой постановкой проблемы идентичности, связанной с глобализацией, когда уже не столько религиозные институты, сколько религия как таковая, снова становится заметным общественным ресурсом.

«Уровни светскости» являются удобным инструментом для сравнительного анализа опыта разных стран в этой сфере. Считается, что наиболее строгими моделями светскости являются две, считающиеся классическими: французская *laïcité* и американская *Separation of Church and State*. В основе обеих моделей лежит принцип «взаимной свободы»: государства от религии и религии от государства. Обе эти мо-

¹ Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Противоречит ли понятие «традиционные организации» Конституции России? // НГ-Религии. 2001. 28 нояб. № 22(93).

² Бурьянов С.А. Характер и пределы регулирования в сфере свободы совести в демократическом государстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law-and-politics.com/paper.shtml?a=5_2000&o=242245. 10.12.2002. Верховский А. Битва за привилегии // НГ-Религии. 2003. 18 июня. № 10 (118); Каневский К. Правовой и фактический статус традиционных конфессий в Российской Федерации // Религия и право. 2002. № 1. С. 18–19 и др.

³ Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М., 2000; Градировский С., Малахова Е. Противоречия статусности религиозных организаций и объединений // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: сборник статей / Под общ. ред. С.Н. Градировского. Н. Новгород, 2003. С. 99–120.

⁴ Шахов М. Клерикализация России не грозит // НГ-Религии. 2003. 19 февр. № 3 (111).

⁵ Галицкая И.А. О типах и формах религиозного и религиоведческого образования // Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: Сб. научных статей. М., 2002. С. 76–79; Костикова М.Н. К вопросу о новейшей истории профессионального религиозного образования // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень. М., 1999. № 3. С. 123–142; Кудрина Т.А. О некоторых уроках пройденного пути // Десять лет по пути свободы совести... С. 39–45; Муртазин М. Вопросы религиозного образования в свете нового закона // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. С. 118–120; Соловьев А.Ю. Религия в обучении и воспитании школьников // Духовные истоки воспитания: Сб. научных статей / Ред. и сост. Ю.С. Исагов. М., 2001. С. 4–6; Троицкий В.Ю. Пути русской школы. М., 1994; Бурьянов С.А. Государственная политика Российской Федерации в сфере свободы совести на рубеже тысячелетий // Право и политика. 2000. № 1. С. 24–26; Мельков С.А. Роль исламских организаций в военной сфере российского общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.muslim.ru/tazde.cgi?id=364&rid=156&ridl=364&rid2=15.11.2002>; Мозговой С.А. Вооруженные силы России и религиозные объединения: состояние и перспективы взаимодействия // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. С. 37–53; Подберезский И.В. Где кому молиться? // Религия и право. 2000. № 6. С. 18–20; Роговой И.В. Армия и религия: реалии и перспективы // Государственно-церковные отношения в России. М., 1993. С. 52–56; Сторчак В.М. Современные проблемы альтернативной гражданской службы в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rinfo.ru/projects/suzdal/storchak.html>

⁶ La laïcité n'est l'apanage d'aucune culture, d'aucune nation, d'aucune continent / Elle peut exister dans des conjonctures ou le terme n'a pas été traditionnellement utilisé. J. Bauberot. Les laïcités dans le monde. P.: PUF, 2007. P. 3.

⁷ Религия и светское государство. Принцип *Laïcité* в мире и Евразии / Под ред. А. Агаджаняна, К. Руселе. М.: Франко-российский центр гуманитарных и общественных наук в Москве, 2008. С. 7

⁸ Баберо Ж. Французское понятие светскости *laïcité* в контексте глобализации // Религия и светское государство... С 36–48.

⁹ Там же. С. 38.

дели весьма отличны друг от друга, хотя бы потому, что различны были обстоятельства их формирования (резкое противостояние господствующей церкви и секулярных сил во Франции; религиозное многообразие и активное политическое участие религий в Соединенных Штатах)¹. Таким образом, говорить о «единой западной модели» взаимоотношений государства и религиозных объединений нет смысла.

Истинная суть проблемы светскости заключается в адекватном понимании и определении места и роли религии, религиозных институтов и объединений в правовом светском государстве, существующих и перспективных взаимоотношений религии, рассматриваемой как социальное явление, с такими универсальными в смысле общности регуляторами общественных отношений, как право и политика.

«Светское государство» – одна из конституционных характеристик российского государства, включенная в число основ конституционного строя (ст. 14 Конституции РФ). Светский характер государства означает, что в России нет и не может быть обязательной религии. Вместе с тем, гарантируется свобода совести, вероисповедания, свобода религиозных организаций². Российская правовая доктрина имеет свое видение понятия светскости. Так, в юридический энциклопедический словарь дается следующее определение: «Светское государство – конституционно-правовая характеристика государства, означающая отделение церкви от государства, разграничение сфер их деятельности. Светский характер государства не препятствует ему оказывать религиозным общинам материальную помощь из государственного бюджета. Конституция РФ (статья 14), провозглашая светский характер Российской Федерации, но запрещает устанавливать какую бы то ни было религию в качестве государственной или обязательной. Противоположностью светского государства является теократическое государство, в котором власть принадлежит церковной иерархии»³.

По мнению А.Ш. Будаговой, «светское государство – это конституционная характеристика государства, означающая отсутствие официальной, обязательной для всех религии, отрицание признания религиозных установлений и правил в качестве источников права и их влияния на деятельность государственных органов, отделение церкви от государства, школы от церкви, отсутствие распространяющих свою юрисдикцию на всех граждан религиозных судов...»⁴. Основным критерием светского государства А.Ш.Будагова считает отсутствие обязательной для всех религии. Исследование светского государства неминуемо приводит к необходимости анализа допустимой и возможной меры взаимодействия (вмешательства, взаимопроникновения, сотрудничества) государства и религиозных объединений, а также необходимой и должной меры их взаимной изоляции и разделения. Необходимо сформулировать существенные признаки светского государства, которые, по мнению И.В. Понкина, одновременно могут выступать и в качестве критериев светскости государства. Ю.И. Стецовский выделяет следующие признаки светского государства:

- 1) отсутствие какой-либо официальной (государственной) религии;
- 2) никакое вероисповедание не признается обязательным или предпочтительным;
- 3) религиозные каноны не являются источниками права;
- 4) государственная система образования и воспитания носит светский характер и не преследует цели формирования того или иного отношения к религии;
- 5) вопросы свободы совести, выбора и распространения религиозных убеждений – сфера духовной свободы и личной жизни человека, в которую не вправе вмешиваться ни государство, ни частные лица⁵.

Основным признаком светского государства, по утверждению данного исследователя, является отсутствие государственной религии. Противоположное мнение высказывает Л. Юзелл (бывший директор Кестонского института – организации, исследующей реализацию свободы совести по всему миру): «Я не считаю существование государственной религии нарушением религиозной свободы: государственная религия есть в Норвегии, в Великобритании. Если бы Православная Церковь была государственной в России, я не считал бы это незаконным по отношению к правам человека»⁶.

Г.М. Миньковский дает светскому государству такую характеристику:

- 1) религиозные объединения и их иерархи не включены в системы органов государственной власти и местного самоуправления;
- 2) члены общества обладают равным объемом прав и свобод независимо от отношения к религии и принадлежности или непринадлежности к какой-либо религии; ни одно религиозное объединение финансироваться из государственного бюджета;
- 3) государство не участвует в регулировании внутреннего устройства религиозных объединений;
- 4) решения руководящих органов религиозных объединений не имеют силы публично-правовых или частноправовых норм и актов;
- 5) иерархи религиозных объединений не привлекаются к участию в государственных церемониях и других официальных мероприятиях в ином качестве, нежели представители верующих;
- 6) система образования не включает обязательное преподавание каких-либо религиозных вероучений, не организуется и не контролируется религиозными объединениями⁷.

¹ Следует учитывать и то, что толкование понятий «секулярность» или «религиозная свобода» в США отлично от европейского (см.: Религия и светское государство. Принцип *Laicite* в мире и Евразии...)

² Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М., 2003. С. 35.

³ Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М, 2001. С. 357

⁴ Конституционное право: Словарь / Отв. ред. д.и.н. В.В. Маклаков. М, 2001. С. 436-437

⁵ Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М., 2000. С. 433-434.

⁶ Я не считаю существование государственной религии нарушением религиозной свободы», – заявляет новый директор Кестонского института Лоуренс Юзелл: Ингервью Л. Юзелла М. Шевченко // НГ-Религии. 1991. 6 окт. № 19 (42).

⁷ Миньковский Г.М. Указ. соч. С. 89-90.

Ю. Нисневич полагает, что светский характер государства относится к приоритетным принципам функционирования и развития национальных моделей правового государства. Особую актуальность проблема политико-правовой концептуализации светского государства как на институциональном, так и на процессуальном уровне имеет для современной России¹. Сложность политико-правовой концептуализации светского государства состоит в том, что существует множество подходов к определению содержания принципа светскости государства и признаков светского государства, а также их интерпретаций².

А.В. Малашенко выделяет три признака светского государства:

- 1) отделение религиозных объединений от государства;
- 2) «отключение религии от политики»;
- 3) «религия является частным делом каждого гражданина»³.

П.Н. Дозорцев наделяет светское государство следующими признаками:

- 1) государство провозглашает идеологическое многообразие и отвергает монополизм в духовной сфере общества;
- 2) государство последовательно развивает требующие индивидуальной оценки права и свободы человека;
- 3) государство провозглашает себя правовым и гарантирует своим гражданам свободу совести, убеждений, вероисповеданий и т.п.;
- 4) государство позволяет свободно сосуществовать в общественном сознании различным, часто противоположным по целям и направлениям деятельности, религиозным взглядам, школам и идеологиям, гарантирует человеку и гражданину право религиозного выбора;
- 5) государство и религиозные объединения отделены и не вмешиваются в дела друг друга, реализуя тем самым одну из основных библейских заповедей «Богу – Богово, кесарю – кесарево»;
- 6) государство не оказывает религиозным объединениям какой-либо материальной (финансовой) помощи, а также не контролирует расходы религиозных объединений, связанных с удовлетворением культовых потребностей;
- 7) государство признает за религиозными объединениями право собственности не только на предметы культа, но и на землю, здания, сооружения и т.д.;
- 8) в государстве отсутствует официальная (государственная) религия;
- 9) религиозные каноны и догматы не являются источником права;
- 10) государство нормативно закрепляет равенство всех религиозных объединений перед законом;
- 11) деятельность религиозных объединений осуществляется в строгом соответствии с законом;
- 12) государство провозглашает отделение системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений и др.⁴

Не все исследователи согласны с утверждением П.Н. Дозорцева, что светское государство не должно оказывать какой-либо материальной помощи религиозным объединениям. К примеру, У.К. Дурэм полагает, что финансовая помощь государства религиозным объединениям не нарушает светскости государства: «Страны данного типа часто показывают примеры оказания помощи доминирующим вероисповеданиям. Однако они не выделяют никакой религии и равно относятся ко всем религиозным организациям»⁵. Эту точку зрения разделяют и О.В. Чернышева, Ю.Д. Комаров, О.Е. Кутафин, И.В. Понкин и др.⁶ Последний к тому же не согласен с включением П.Н. Дозорцевым в отношении такого признака светского государства, как отделения системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений: «Мы считаем, что религиозные объединения на равных с иными институтами гражданского общества оснований в соответствии с законодательством вправе оказывать влияние на национальную систему образования – в формах, не противоречащих законодательству»⁷.

К существенным признакам светского государства И.В. Понкин относит следующие:

- право на свободное мировоззренческое самоопределение, гарантированное, в том числе, запретом на установление какой бы то ни было религии, либо нерелигиозной, включая и антирелигиозную, идеологии в качестве общеобязательной;
- отделение религиозных объединений от государства (как разделение функций и полномочий);
- светскость образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях⁸.

Е.М. Мирошникова на примере ФРГ отождествляет отделение религиозных объединений с «нейтралитетом» государства в вероисповедных вопросах как с «одним из основных конституционных принципов в ФРГ и основой отношения государства ко всем религиозным организациям и мировоззренческим объединениям»⁹, выделяя четыре признака «нейтралитета»:

¹ Нисневич Ю. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / Под ред. А. Малашенко и С. Филагова; Моск. Центр Карнеги. М.: Российская энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 131–133

² См. например, Панкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003

³ Малашенко А.В. Христианство и ислам в России: диалог только начинается // Межрелигиозный мир и согласие как условие мирного будущего народов Северного Кавказа: Материалы международной конференции (Пятигорск, 18–19 февр. 1998 г.). М., 1999. С. 27.

⁴ Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. М., 1998. С. 136–138.

⁵ Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы сравнительный анализ. М., 1999. С. 28.

⁶ Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. М., 1988. С. 144; Государственное право Российской Федерации: Учебник для вузов / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 156–161; Понкин И.В. Указ. соч. С. 39 и др.

⁷ Понкин И.В. Указ. соч. С. 41.

⁸ Там же. С. 45.

⁹ Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д.ф.н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М., 1999. С. 83.

1. **Нейтралитет как невмешательство.** Государству запрещено вмешиваться в область церковной деятельности посредством актов верховной власти. В свою очередь это влечет за собой правовую автономию религиозных организаций, их самоуправление, самоопределение.

2. **Нейтралитет как неидентификация.** Неидентификация не тождественна невмешательству. Государство может «вмешиваться», но не «идентифицироваться». Государство может издавать законы, касающиеся также и религиозных организаций, но не вмешиваться в их внутреннюю жизнь. Оно может проявлять интерес к деятельности церкви и ей содействовать, но не считать эту деятельность непосредственно государственной.

3. **Нейтралитет как равенство в шансах** – власти должны проявлять особую заботу о том, чтобы никому из-за его принадлежности или непринадлежности к какому-то убеждению или мировоззрению не был причинен ущерб. Равенство шансов, по мнению данного исследователя, означает, что каждая религиозная организация может иметь возможность, в соответствии с собственными решениями, предпринимать определенные действия. При этом, нельзя оказывать предпочтение какому-то религиозному объединению, если и другие имеют на это право.

4. **Нейтралитет как отказ от привилегий.** Под привилегией понимается особое право на особое регулирование в контексте общих правил.

Спорным представляется утверждение Е.М. Мирошниковой, что государство не может вмешиваться во внутреннюю жизнь религиозных объединений. На наш взгляд, придерживаться данного положения можно до тех пор, пока религиозные объединения не станут нарушать законов государства. Поэтому определенный предел вмешательства государства в сферу свободы совести, скорее всего, должен существовать. Другое дело, что такое вмешательство возможно только в строго оговоренных законодательством случаях.

По нашему мнению, «отделение религиозных объединений от государства» является одним из основных признаков светского государства. По этому поводу И.А. Ильин писал: «Церковь и государство взаимно инородны – по установлению, по духу и достоинству, по цели и способу действия. Государство, пытающееся присвоить себе силу и достоинство Церкви, творит кощунство, грех и пошлость. Церковь, пытающаяся присвоить себе власть и меч государства, утрачивает свое достоинство и изменяет своему назначению... Церковь не должна брать меча – ни для насаждения веры, ни для казни еретика или злодея, ни для войны. В этом смысле Церковь «аполитична», задача политики не есть ее задача, средства политики не суть ее средства; ранг политики не есть ее ранг»¹.

Правовое содержание отделения религиозных объединений от государства, определено наличием соответствующих признаков. В содержание светскости государства и отделения религиозных объединений от государства Р.Торфе вкладывает следующий смысл: «Что на самом деле точно означает «отделение»? Если под этим понимать положение, при котором церковь и государство не имеют абсолютно ничего общего друг с другом, тогда, конечно, этот термин не адекватен бельгийской ситуации. Более точно было бы говорить об обоюдной независимости церкви и государства, о взаимном признании и уважении друг к другу, нейтральности государства и его невмешательстве в дела религиозных и нерелигиозных организаций, чье служение важно для общества»².

Латвийский исследователь Р. Балодис высказывает аналогичное мнение: «Отделение церкви от государства никогда не означало отделения религии от общества или полного исключения церкви из общественной жизни. Это невозможно в демократическом государстве, ибо одним из гражданских общественных структурных элементов являются религия и религиозные объединения». Содержание принципа отделения религиозных объединений от государства Р. Балодис определяет наличием пяти условий:

- 1) государство и его учреждения не контролируют отношение своих граждан к религии и не учитывают религиозную принадлежность конкретных граждан;
- 2) государство не вмешивается во внутреннюю деятельность религиозных объединений, если не нарушается законодательство;
- 3) государство не оказывает материальной поддержки религиозным объединениям, в том числе и финансовой поддержки;
- 4) религиозные объединения не выполняют по заданию государства ни одной юридической функции (в том числе и функцию регистрации брака);
- 5) религиозные объединения не вмешиваются в государственные дела, а занимаются только теми вопросами, которые касаются их деятельности; государство охраняет законную деятельность религиозных объединений³.

По мнению В.В. Клочкова, признаками отделения религиозных объединений от государства являются:

- 1) ограничение деятельности конфессиональных организаций и служителей культа обеспечением выполнения единственной цели: удовлетворения религиозных потребностей граждан; только эту цель должна преследовать и их организационная деятельность, и направление религиозного культа;
- 2) полное изъятие в связи с этим у конфессиональных учреждений любых функций, которые должны выполняться государственными органами или общественными организациями;
- 3) непредоставление государством любой материальной помощи или льгот религиозным учреждениям какого бы то ни было исповедания;
- 4) непредоставление никаких иных особых прав или преимуществ какому-либо одному или нескольким из существующих в стране вероисповеданий;

¹ Ильин И.А. Одинокий художник. М. 1993. С. 326.

² Торфе Р. Церковь и государство в Бельгии // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д.ф.н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М., 1999. С. 147.

³ Балодис Р. Религиозные организации и Латвийское государство // Религия и право. 2000. № 6. С. 13–15.

5) невмешательство государства в деятельность конфессиональных организации и служителей культа, направленную на удовлетворение религиозных потребностей граждан, поскольку она не нарушает общественного порядка и не связана с посягательствами на личность и права граждан¹.

И.В. Понкин к существенным признакам отделения религиозных объединений от государства относит:

1) религиозные объединения, их органы управления и руководители не включены в системы органов государственной власти и местного самоуправления; в органах государственной власти, других государственных органах и органах местного самоуправления не могут образовываться структуры религиозных объединений;

2) государство не делегирует религиозным объединениям, их органам управления, руководителям, должностным лицам или служителям культа государственно-властные полномочия и не возлагает на них функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

3) религиозные объединения, их органы управления и руководители не вмешиваются в деятельность органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления и не выполняют их функций;

4) никакие действия или решения органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляемые в рамках их полномочий, не согласовываются с религиозными объединениями и не утверждаются ими;

5) деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления не сопровождается публичными религиозными обрядами и ритуалами;

6) государство, его органы и должностные лица и органы местного самоуправления не вмешиваются во внутренние дела законно действующих религиозных объединений, в том числе в вопросы внутреннего иерархического устройства религиозных объединений.

7) религиозные объединения и их органы управления, а также их руководители, выступающие в качестве представителей соответствующих религиозных объединений, не принимают участия в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления и др.;

8) в государственной судебной системе отсутствуют какие-либо особые духовные или религиозные суды или суды религиозных объединений, распространяющие свою юрисдикцию на всех граждан; государство не участвует в реализации их решений для членов религиозных объединений;

9) нормы религиозных установлений (внутриконфессиональные, внутриденоминационные установления, религиозное право, каноническое право, шариатское право и т. д.) не являются источниками права в государстве (за исключением специально оговоренных в законодательстве, в ряде стран – в сфере брачных отношений и пр.);

10) государство, его органы и должностные лица и органы местного самоуправления не вмешиваются в вопросы определения гражданами своего отношения к религии;

11) государство не финансирует религиозную деятельность религиозных объединений, но при этом содействует благотворительной и культурно-просветительской и иной социально значимой и социально востребованной деятельности религиозных объединений, осуществляет правовое регулирование и предоставление религиозным объединениям налоговых и иных льгот, оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным объединениям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов и т. д.²

По мнению исследователя, «перечень существенных признаков отделения религиозных объединений от государства не является полным, универсальным, всеохватывающим или жестким, так как в мире существуют специфические правовые модели отношений государства с религиозными объединениями, которые содержат элементы, несоответствующие некоторым пунктам этого перечня»³.

Ведущие религиозные объединения России положительно относятся к такому признаку светского государства, как отделение религиозных объединений от государства.

Свою позицию о необходимости соблюдения принципа отделения религиозных объединений от государства Русская Православная церковь выразила в своем основном документе – «Основы социальной концепции Русской Православной церкви» (принята в 2000 г.): «Священное Писание призывает власть имущих использовать силу государства для ограничения зла и поддержки добра, в чем и видится нравственный смысл существования государства. Церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее... Во взаимоотношениях между Церковью и государством должно учитываться различие их природ... Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей. Этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга. Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение... Имея различные природы. Церковь и государство используют различные средства для достижения своих целей. Государство опирается в основном на материальную силу, включая силу принуждения, а также на соот-

¹ Клочков В.В. Религия, государство, право. М., 1978. С. 24.

² Понкин И.В. Указ. соч. С. 81–83.

³ Там же. С. 83.

ветствующие светские системы идей. Церковь же располагает религиозно-нравственными средствами для духовного руководства пасомыми и для приобретения новых чад...»¹.

В «Основных положениях социальной программы российских мусульман» (приняты в 2001 г.) Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман европейской части России установлено: «Мусульмане в России живут в условиях светского государства и законодательства. Тем не менее, в соответствии с международным правом и Федеральным законом «О свободе совести и о религиозных объединениях», государство может приглашать верующих для обсуждения законодательных актов, затрагивающих их интересы. Вопрос о возможности введения отдельных элементов исламского права в российское законодательство самими мусульманскими организациями не инициируется и может решаться только в русле законотворческого процесса в рамках Конституции РФ и в духе общественного согласия». Социальная программа российских мусульман предусматривает, государство должно обеспечить равноправное положение всех религий по отношению к государственной школе. Нельзя допустить, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах какого-либо одного вероучения. Обучение религии должно оставаться добровольным и вне рамок обязательной программы»².

В изданных в 2002 г. Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) «Основах социальной концепции иудаизма в России» высказано следующее отношение к принципу отделения религиозных объединений от государства: «В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с иудаизмом ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Иудаизм не должен брать на себя функции, принадлежащие государству... Государство не должно вмешиваться в жизнь Синагоги, в ее управление, вероучение, литургическую деятельность, равно как и вообще в деятельность канонических Синагогальных учреждений, за исключением тех сторон, которые предполагают деятельность в качестве юридического лица, неизбежно вступающего в соответствующие отношения с государством, его законодательством и властными органами... В Израиле иудаизм имеет статус государственной религии, в России Синагога отделена от государства. Области сотрудничества Синагоги и государства в нынешний исторический период являются миротворчество на международном, межэтническом и гражданском уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами и государствами, забота о сохранении нравственности в обществе, духовное, культурное, моральное и патриотическое образование и воспитание и др. В то же время Синагога не может оказывать помощь Государству в следующем: политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, политических лидеров, ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны и др.»³.

«Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской» (РОСХВЕ) выражают примерно такое же отношение к вопросу отделения религиозных объединений от государства: «Мы поддерживаем модель светского государства отделение Церкви от государства и невмешательство в дела друг друга (за исключением права государства осуществлять контроль и надзор за законностью деятельности религиозных организаций, а также прав членов религиозных объединений участвовать в управлении делами государства). Бог не обязал Церковь давать советы по управлению государством Писание приводит несколько случаев, когда апостолы свидетельствовали государственным служащим о необходимости спасения их души, но они никогда не указывали им, как управлять государством. В свою очередь Церковь ожидает от государства невмешательства в ее внутренние дела»⁴.

Таким образом, на основе анализа различных подходов к определению понятия светского государства, можно сделать вывод, что под таковым понимается конституционная характеристика государства, означающая отсутствие официальной обязательной для всех религии; отрицание признания религиозных установлений и правил в качестве источников права и их влияния на деятельность государственных органов; отделение религиозных объединений от государств, равенство их перед законом; отделение системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений.

На наш взгляд, светское государство обладает следующими признаками:

- право каждого гражданина свободно выбирать вероисповедание, право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними;
- запрет на установление государственной или обязательной религии;
- отделение религиозных объединений от государства;
- равенство религиозных объединений перед законом;
- отделение светского и религиозного образования;
- запрещение религиозным объединениям заниматься политической деятельностью.

Существенным признаком светского государства является отделение религиозных объединений от государства. Государство не должно возлагать на религиозные объединения функций органов государственной власти и органов местного самоуправления. Государственные органы не должны вмешиваться во внутреннюю жизнь религиозных объединений, за исключением нарушения последними законов государства. В свою очередь, религиозные объединения не вправе принимать участия в политической жизни государства. Этот при-

¹ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ejournal.ru/p_relig-stl-6.html. 11.10.2001.

² Основные положения социальной программы российских мусульман. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.muslim.ru/razde.cgi?id=219&rid0=156&rid1=219&rid2=>. 24.09.2002.

³ Основы социальной концепции иудаизма в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archipelag.ru/text/583.htm>

⁴ Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archipelag.ru/text/582.htm>. 15.01.2003

знак закреплен в Конституции РФ и федеральных законах, предусмотрен он и в программных документах Русской Православной церкви, российских мусульманских, иудаистских и протестантских религиозных организаций, хотя в реальной жизни эти положения часто не соблюдаются. Но, как показывает мировая практика, несоблюдение или неполное соблюдение в правовой системе принципа отделения религиозных объединений от государства не всегда приводит к превращению государства из светского в несветское.

По нашему мнению, современное светское государство может обладать определенным набором признаков, состав которых не поддается стандартизации и зависит от многих факторов и обстоятельств. Представленные подходы позволяют сделать вывод о том, что светское государство – это конституционная характеристика государства, которая означает отсутствие официальной, обязательной для всех религии, отрицание признания религиозных установлений и правил в качестве источников права и их влияния на деятельность государственных органов, отделение религиозных объединений от государств, равенство их перед законом, отделение системы государственного и муниципального образования от влияния религиозных объединений.

На наш взгляд, светское государство должно обладать следующими признаками:

- религиозные объединения должны быть отделены от государства. То есть государство не должно возлагать на религиозные объединения функций органов государственной власти и органов местного самоуправления. Соответственно, государственные органы не должны вмешиваться во внутреннюю жизнь религиозных объединений, за исключением нарушения религиозными объединениями законодательства государства. Государство не оказывает материальной поддержки (в том числе и финансовой) религиозным объединениям;
- право каждого гражданина свободно выбирать вероисповедание, право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними;
- в государстве на законодательном уровне должен существовать запрет на установление государственной или обязательной религии;
- религиозные объединения должны быть отделены от государства;
- религиозные объединения должны быть равны перед законом;
- светское и религиозное образование должны быть отделены друг от друга;
- религиозные объединения не должны заниматься политической деятельностью (на уровне запрета).

В Российском государстве проблема адаптации и трансформации религии к принципам светского государства до конца не решена. РПЦ, являясь традиционной религией, пользуется всяческими привилегиями и преференциями от Российского государства. Поэтому проблема «наиболее значительных трансформаций стоит перед Русской православной церковью, которая за исключением периода советской власти всегда следовала заповеди «всякая власть от Бога», на протяжении всей своей многовековой истории являлась государственной и государственнической и как господствующее вероисповедание пользовалась существенными привилегиями, составляя одну из главных опор клерикально-монархической формы правления».

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г. М., 1993.
2. Архирейская Т.Ю. Правовое регулирование деятельности религиозных организации в РФ // Христианство и ислам на рубеже веков: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 1998.
3. Баберо Ж. Французское понятие светскости *laïcité* в контексте глобализации // Религия и светское государство. Принцип *Laïcité* в мире и Евразии / Под ред. А. Агаджаняна, К. Руселе. М.: Франко-российский центр гуманитарных и общественных наук в Москве, 2008.
4. Балодис Р. Религиозные организации и Латвийское государство // Религия и право. 2000. № 6.
5. Бурьянов С.А. Характер и пределы регулирования в сфере свободы совести в демократическом государстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.law-and-politics.com/paper.shtml?a=5_2000&o=242245.
6. Бурьянов С.А. Государственная политика Российской Федерации в сфере свободы совести на рубеже тысячелетий // Право и политика. 2000. № 1.
7. Верховский А. Битва за привилегии // НГ-Религии. 2003. 18 июня. № 10 (118).
8. Володина Н.В. Конституционно-правовые основы государственно-церковных отношений в России: XX век. М., 2000.
9. Володина Н.В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений: Монография. М., 2009.
10. Галицкая И.А. О типах и формах религиозного и религиоведческого образования // Государство и традиционные религиозные организации в сфере образования. Конституционно-правовой аспект: Сб. научных статей. М., 2002.
11. Государственное право Российской Федерации: Учебник для вузов / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996.
12. Государственно-религиозные отношения в России (опыт прошлого и современное состояние) / Ответ. ред. Ф.Г. Овсиенко, М.И. Одинцов, Н.А. Трофимчук. М., 1996.
13. Градировский С., Малахова Е. Противоречия статусности религиозных организаций и объединений // Преодолевая государственно-конфессиональные отношения: сборник статей / Под общ. ред. С.Н. Градировского. Н. Новгород, 2003.
14. Джораева С.В. Формирование новой вероисповедальной политики в Российской Федерации // Христианство и ислам на рубеже веков: Материалы Всероссийской научно-практической кон-

¹ Нисневич Ю. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М.: Российская энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 157 с.

- ференции. Оренбург, 1998.
15. Дозорцев П.Н. Развитие светской государственности в России: история и современность. М., 1998.
 16. Дурнова Е.В. О некоторых аспектах конституционно-правовых основ на свободу вероисповедания в РФ // Христианство и ислам на рубеже веков: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 1998.
 17. Дурэм У.К. Перспективы религиозной свободы сравнительный анализ. М., 1999.
 18. Журавский А. Возможна ли конфессиональная политика? // НГ-Религии. 2001. 11 июля. № 13 (84).
 19. Залужный А. Политика государства и вера // НГ-Религии. 2003. 19 марта. № 5.
 20. Зорин В.Ю. Механизмы реализации этнической и религиозной политики в Приволжском федеральном округе // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2002.
 21. Зорин В.Ю. Источник стабильности и роста страны // Независимая газета. Религии. 2001. 26 дек. № 24.
 22. Зоркальцев В. Специфика государственно-церковных отношений в России на современном этапе и перспективы их дальнейшего развития // <http://www.state-religion.ru/cgi/mn.cgi?action=show&obj=1357>.
 23. Ильин И.А. Одинокий художник. М., 1993.
 24. Исазаде А.Р. Исламская концепция государства: история и реальность // Религия и право. 2002. № 2.
 25. Каневский К. Правовой и фактический статус традиционных конфессий в Российской Федерации // Религия и право. 2002. № 1.
 26. Каневский К. Угроза государственного клерикализма // НГ-Религии. 2001. 26 дек. № 24 (95).
 27. Клочков В.В. Религия, государство, право. М., 1978.
 28. Конституционное право: Словарь / Отв. ред. д.и.н. В.В. Маклаков. М., 2001.
 29. Костикова М.Н. К вопросу о новейшей истории профессионального религиозного образования // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: Информационно-аналитический бюллетень. М., 1999. № 3.
 30. Кудрина Т.А. О некоторых уроках пройденного пути // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М., 2002.
 31. Кузнецов М.Н. Светский характер Российского государства и его взаимоотношения с религиозными объединениями в глобально меняющемся мире: конституционно-правовой аспект // Государство и религиозные объединения: Материалы научно-практической конференции (Москва, 25 января 2002 г.) / Полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе РФ, Комитет по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, Межрелигиозный совет России. М., 2002.
 32. Кузнецов М.Н., Понкин И.В. Противоречит ли понятие «традиционные организации» Конституции России? // НГ-Религии. 2001. 28 нояб. № 22(93).
 33. Куницын И.А. Правовой статус религиозных объединений в России: исторический опыт, особенности и актуальные проблемы. М., 2000.
 34. Лампси А. Будет ли «министерство веры»? // Независимая газета. Религии. 2002. 26 сентября. № 18 (89).
 35. Лупарев Г.П. Светское государство: теоретико-методологические основы, признаки и принципы // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М., 2002.
 36. Малашенко А.В. Христианство и ислам в России: диалог только начинается // Межрелигиозный мир и согласие как условие мирного будущего народов Северного Кавказа: Материалы международной конференции (Пятигорск, 18–19 февраля 1998 г.). М., 1999.
 37. Мельков С.А. Роль исламских организаций в военной сфере российского общества // <http://www.muslim.ru/razde.cgi?id=364&ridO=156&ridI=364&rid2=15.11.2002>.
 38. Миньковский Г.М. Комментарий к статье 14 Конституции Российской Федерации // Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / Отв. ред. д.ю.н., проф. В.В. Лазарев. М., 2001.
 39. Мирошникова Е.М. Кооперационная модель как средство оптимизации российской государственной политики в области свободы совести // Десять лет по пути свободы совести. Проблемы реализации конституционного права на свободу совести и деятельность религиозных объединений: Материалы научно-практического семинара / Под ред. А.В. Пчелинцева. М., 2002.
 40. Мирошникова Е.М. Конституционно-правовой механизм государственно-церковных отношений в ФРГ // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие Под общ. ред. д.ф.н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М., 1999.
 41. Михайлов Г.А. Государственно-церковные отношения: традиции и современность. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rinfo.ru/projects/serminar1200/index.html>.
 42. Мозговой С.А. Вооруженные силы России и религиозные объединения: состояния и перспективы взаимодействия // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. Материалы конференции (Москва, 22–23 сентября 1999 г.). М., 1999.
 43. Моран Г.М. Система взаимоотношений между церковью и государством в Испании // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д.ф.н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М., 1999.
 44. Муртазин М. Вопросы религиозного образования в свете нового закона // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. Материалы конференции (Москва, 22–23 февр. 1999 г.). М., 1999.
 45. Набиев Р.А. Проблемы и перспективы развития межконфессиональных и государственно-религиозных отношений // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 2001.
 46. Никифоров Н.Н. Государственно-конфессиональные отношения в едином правовом поле Рос-

- сийской Федерации // Ислам и христианство в диалоге культур на рубеже тысячелетий. Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 2001.
47. Нисневич Ю. Светское государство: проблемы политико-правовой концептуализации // Двадцать лет религиозной свободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. М.: Российская энциклопедия (РОССПЭН), 2009.
 48. Одинцов М.И. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002
 49. Одинцов М.И. Деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ по защите свободы совести // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Оренбург, 2002.
 50. Основные положения социальной программы российских мусульман. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.muslim.ru/razde.cgi?id=219&rid0=156&rid1=219&rid2=24.09.2002>.
 51. Основы социальной концепции иудаизма в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archipelag.ru/text/583.htm>
 52. Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры евангельской. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archipelag.ru/text/582.htm>.
 53. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-journal.ru/p_relig-stl-6.html.
 54. Понкин И.В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003
 55. Подберезский И.В. Где кому молиться? // Религия и право. 2000. № 6. С. 18–20;
 56. Потанина С.В. Некоторые аспекты взаимоотношений государства и религии за рубежом // Журнал российского права. 2001. № 4.
 57. Проект Федерального закона «О социальном партнерстве государства и религиозных организаций в целях сохранения национальных духовных традиций и обеспечения социальной защиты населения России» (новая редакция). Разработчик – депутат Государственной Думы РФ С.Глазьев. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=6926>. 15.09.2003
 58. Проект федерального закона «О традиционных религиозных организациях России» / Авторы В.У. Корниенко, В.А. Лисичкин, В.И. Шандыбин. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kreml.org/calendar/docs/20229128?user_session=cdb7e04330c187c066561b6570ccbal.
 59. Пчелинцев А.В. Актуальные проблемы совершенствования государственно-религиозных отношений // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. Материалы конференции (Москва, 22–23 февраля 1999 г.). М., 1999.
 60. Пчелинцев А.В. Свобода совести и злоупотребление свободой массовой информации: защита чести, достоинства и деловой репутации. Практическое пособие. М., 1998
 61. Роговой И.В. Армия и религия: реалии и перспективы // Государственно-церковные отношения в России. М., 1993.
 62. Ряховский В.В. Проблемы свободы совести в практике Европейского суда по правам человека // Религиозные организации и государство: перспективы взаимодействия. Материалы конференции (Москва, 22–23 сентября 1999 г.). М., 1999.
 63. Соловьев А.Ю. Религия в обучении и воспитании школьников // Духовные истоки воспитания: Сб. научных статей / Ред. и сост. Ю.С. Исатов. М., 2001.
 64. Стецовский Ю.И. Право на свободу и личную неприкосновенность: Нормы и действительность. М., 2000.
 65. Сторчак В.М. Современные проблемы альтернативной гражданской службы в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rlinfo.ru/projects/suzdal/storchak.html>
 66. Торфе Р. Церковь и государство в Бельгии // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д.ф.н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М., 1999.
 67. Троицкий В.Ю. Пути русской школы. М., 1994
 68. Ферарри С. Церковь и государство в Западной Европе: итальянская модель // Мировой опыт государственно-церковных отношений: Учебн. пособие / Под общ. ред. д.ф.н., проф. Н.А. Трофимчука. 2-е изд., дополн. и перераб. М., 1999.
 69. Фирсов С. Свободная Церковь в свободном государстве // НГ-Религии. 2003. 19 марта. № 5 (113).
 70. Чаплин В., протоиерей. Кто хочет «поругать» религией? // НГ-Религии. 2003. 21 мая. № 8 (116).
 71. Чернышева О.В., Комаров Ю.Д. Церковь в скандинавских странах. М, 1988.
 72. Шаромко Л.Ю. Проблемы правового регулирования свободы совести // Этноконфессиональный диалог: состояние, противоречия, перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции / Под общей ред. Рагузина В.Н. Оренбург, 2002.
 73. Шахов М. Клерикализация России не грозит // НГ-Религии. 2003. 19 февраля. № 3 (111).
 74. Шахов М. Концептуальные проблемы формирования государственной вероисповедной политики // Религия и право. 2001. № 1.
 75. Щипков А.В. Церковно-общественные отношения и проблемы государственного регулирования // Исторический вестник (Москва, Воронеж). 2000. № 5–6 (9–10).
 76. Юридический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Е. Крутских. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001.
 77. La laïcité n'est l'apanage d'aucune culture, d'aucune nation, d'aucune continent / Elle peut exister dans des conjonctures où le terme n'a pas été traditionnellement utilisé. J.Bauberot, Les laïcités dans le monde. P.: PUF, 2007.
 78. Dyke V. van. Human Rights, Ethnicity and Discrimination. Westport, 1985.
 79. Kiss A. Permissible Limitations on Rights / Henkin L. (ed.) The International Bill of Rights. N.Y., 1981.
 80. Mojzes P. War Between Religions // Religion in Eastern Europe. 1993. February. № 1–2.